

Су Чансинь не успел, это было безумие. Она не боялась, что Линь Чу захочет подать в суд на Линь Ювэня. Как сказал адвокат, в данном случае Линь Чу в конечном итоге будет признана виновной. Была большая вероятность того, что она будет оштрафована только за возмещение ущерба. Шансы на тюремное заключение были низкими. В конце концов, дело не было четко определено. Это могло быть преднамеренное убийство или умышленное ранение.

Она больше беспокоилась о том, что Линь Ювен даже не полностью зажила, но была взята под стражу. Несмотря на то, что семья Линь дала взятку в центре содержания под стражей, чтобы Линь Ювен не подвергалась издевательствам. Тем не менее, это не было стопроцентной гарантией.

Несмотря на то, что она не подверглась бы издевательствам, ей было бы трудно хорошо питаться и спать. Там ей было бы тяжело выздороветь.

Пусть Линь Ювен перенесет там тяготы, как будто ее сердце вырвано и скручено в нити!

Поскольку Су Чансинь была выгнана охранниками из здания, она перестала заботиться, так как все равно не могла.

Су Чжансинь пошла в дрожь, когда разбирала одежду и волосы. Она поняла, что все вокруг смотрят сцену, и это заставило ее чувствовать себя смущенной.

Она мурлыкала губами, притворялась спокойной и бесстрастно входила в машину. Тем не менее, она осталась там без движения.

Она ждала там, Линь Чу не должен был уйти на обед? Ее выгнали, но если бы она столкнулась с Линь Чу здесь, то результат был бы другим! Охранник смог выгнать её из компании, но не с улицы. Они не могли выгнать её оттуда!

Когда пришло время и новости распространились, Линь Чу изгнала людей. Следовательно, она была ничем не лучше других.

Она не могла заставить себя много заботиться сейчас, ее дочь собиралась попасть в неприятности. Кто бы заботился о репутации!

Наверху, Линь Чу нахмурилась, как она думала, а затем позвонила охраннику и спросила, уехал ли Су Чансинь или нет.

"Она зашла в машину и не двигалась, машина всё ещё припаркована на обочине у входа". Охранник сказал.

Линь Чу повесила трубку. Чжэн Юнтон всё ещё беспокоился и спросил: "Как твоё запястье? Давай вернёмся в больницу и проведём повторный осмотр?"

"Всё в порядке, боль утихла". Линь Чу ответила, запястье уже было пластифицировано. Некоторое время назад Су Чансин схватил и потянул его, причинив лишь небольшую боль.

Чжэн Юнтон пошёл и посмотрел в окно. "Какая машина принадлежит Су Чансину?"

"Я думаю, что это белая." Линь Чу подошла, когда указала на одну из машин на обочине дороги.

В это время был только один седан белого цвета у придорожной полосы внизу, его было легко опознать.

Чжэн Юнтон продолжила: "Как насчет того, чтобы вызвать доставку, судя по текущей ситуации, похоже, что она планирует заблокировать вас, если вы спуститесь вниз".

Линь Чу также просмотрел стратегию Су Чангсина и согласился вызвать доставку.

Когда они собирались звонить в службу доставки, им позвонила Ян Бэйчэн. Как только звонок был принят, он сразу же спросил: "Мне только что звонил Сяо Дэн, что Су Чансинь поехал туда и помогался тебя, как дела?".

"Я в порядке, все здесь помогают." Линь Чу сказал: "Сяо Дэн тоже здесь, так что ничего страшного не случится". Мы с Юнтоном думали сходить куда-нибудь и купить Цзянсу и Чжэцзян, но Су Чансинь ждёт внизу. Мы не можем сейчас выйти, поэтому планируем вызвать доставку".

"Нет необходимости, я попрошу Шэн Юэ немедленно отправить его вам. Кто знает, сколько времени займёт доставка, если ты позвонишь. К этому времени время обеда, вероятно, закончится." Ян Бэйчэн сказал, что пока он откладывал документы, чтобы сконцентрироваться на разговоре с Линь Чу. "Шэн Юэ всё равно недалеко от Линь И". Сейчас вы ранены, и мне нелегко, если бы вы просто вызвали любую доставку". Кто знает, что в ингредиентах и количестве масла."

Зуо Цю догадался, что Ян Бэйчэн не повесит трубку даже после получасового разговора. Он посмотрел на время, и, получив намек от Ян Бэйчэна, сначала разрешил начальству уйти.

Начальники тайком взглянули на Ян Бэйчэн. Этот человек начал разговаривать по телефону со своей девушкой и полностью их проигнорировал. Это они теперь чувствовали себя неловко от ситуации.

Когда они были на встрече, выражение Ян Бэйчэн было таким же серьезным, как и всегда. Пока он работал, атмосфера была особенно подавлена, и они не осмеливались навязываться ему. Все было сказано в осторожном и торжественном тоне, они просто не могли не дрогнуть в его присутствии.

Как только Зуо Цю получил звонок и проговорил пару слов Яну Бэйчэну, его выражение стало темнее. Это было пугающе и пугающе, они не могли не сидеть.

После этого, когда Ян Бэйчэн звонил, его выражение оставалось темным. Хотя, как только другая сторона взяла трубку, выражение лица Ян Бэйчэна стало нежным, как весенний ветер. Тепло почти ослепило их.

Разница в обращении была настолько велика, что начальство почувствовало горечь.

Линь Чу слышала другие фоновые шумы с другой стороны телефона, она нахмурилась и села на свое сиденье. Она слегка повернула стул и спросила: "У тебя ещё нет перерыва?"

"Я был на встрече", - ответил Ян Бэйчэн, посмотрев на дверь и увидев, что Зуо Цю ушёл, и закрыл за собой дверь. Голос Ян Бэйчэн стал мягче.

Низкий и чисто магнитный голос, уже приятный для уха, теперь тихий и мягкий, передавался напрямую через мобильный телефон Линь Чу, который был прижат к ее ушам. Затем ухо Линь Чу начало онемевать и краснеть от него.

Всё лицо Линь Чу покраснело, затем она тайком взглянула на Чжэн Юнтуна. Чжэн Юнтун стоял у подоконника, притворяясь, что смотрит на пейзаж.

Тогда Линь Чу сказала в нижнем томе: "Уже довольно поздно, и ты не взяла еду". Ты звонишь мне и ворчишь, но не обращаешь на себя внимания".

Ян Бэйчэн мягко засмеялся, как будто ему понравилось ее осуждение. "Я понял, я сейчас же поем".

Линь Чу подумала об этом и не убедилась. Она знала, насколько он занят, и боялась, что он начнет занят и забудет об этом. "Тебе нужно сейчас же поесть, а пока ты ешь, сфотографируй и дай мне посмотреть". Тогда я больше не буду волноваться".

"Хорошо." У Яна Бэйчэна глаза были морщинистые, а зрачки нежные, похожие на размазанные чернила.

Повесив трубку, он лично позвонил Шэн Юэ и заказал легкие и вкусные блюда. Он попросил доставить их в кратчайшие сроки. Затем он позвонил адвокату Чжоу, а затем позвонил Зуо Цю, чтобы съесть еду.

Линь Чу повесила трубку, она изначально потеряла аппетит из-за шума, вызванного Су Чансинь. Несмотря на то, что она не была настолько зла, она была раздражена. Однако, после разговора по телефону с Ян Бэйчэн, её раздражение мгновенно исчезло.

Затем она нашла номер телефона старушки Янь из адресной книги и продолжила набирать его.

Сначала она хотела подождать, пока ее душевное состояние успокоится, прежде чем звонить. Теперь, когда стало лучше, она испугалась, что Старушка Янь будет волноваться, поэтому она быстро позвонила ей.

Телефон зазвонил только дважды, и старушка Янь сразу же взяла трубку. "Линь Чу, я просто звонила тебе, но не смогла дозвониться, потому что ты помолвлена по другим звонкам."

"Только что Бэйчэн звонил мне, и мы немного поговорили, - объяснил Линь Чу, - Как только он повесил трубку, я позвонил тебе сразу после этого."

"Вздых, я слышал от Сяо Дэна, что Су Чансинь пошёл тебя искать?" спросила старушка Янь, её голос волновался.

"Да, но не волнуйся, ничего не случилось", - сказал Линь Чу.

"Пусть Чэн-Эр разберется с этим делом, не волнуйся, - сказала старушка Янь, махнув рукой.

Клэри была в том возрасте, когда ее завтрак доставляли рано, и около половины одиннадцати она должна была закончить свой обед. В настоящее время она наслаждалась чаем, пока чистила орехи. Она жевала его во рту, издавая треск и хруст. "Этот костный суп, пей, пока можешь". Я специально попросил Сяо Чена бросить много ингредиентов, полезных для женщин. Это согреет тебя".

Тогда Линь Чу согласился один за другим.

Доставка Шэн Юэ пришла в мгновение ока, и она не пришла в обычном контейнере для вывоза. Она пришла с мисками и тарелками Шэн Юэ для сохранения тепла. Ян Бэйчэн говорил раньше, что эти контейнеры для вывоза, как говорят, могут выдержать высокую температуру, но кто на самом деле может подтвердить это, что если это было нехорошо? Они были бы хороши для других, но не для Линь Чу.

Когда генеральный менеджер услышал это, он подумал, что Ян Бэйчэн на самом деле имеет потенциал, чтобы стать недобросовестным бизнесменом.

...

Су Чансинь все еще ждал внизу, а Линь Чу не вышел. У неё не было других идей, кроме как искать Линь Чу, она понятия не имела, кого ещё искать.

Подобно тому, как она думала, должна ли она ждать, пока Линь Чу уйдет с работы ночью, она

не заметила Mercedes Benz, который был припаркован на свободном пространстве несколько мест позади нее.

В ее машине несколько раз постучали в окно, Су Чансинь повернулся и понял, что рядом с ней припаркован полицейский автомобиль. Затем из машины спустился полицейский в форме.

Су Чансинь нахмурилась, она опустила окно. Она еще не сказала ни слова, затем полицейский предъявил свое удостоверение личности и продолжил: "Госпожа, пожалуйста, выйдите из машины".

"Зачем?" Су Чангсин невежливо спросила: "Нам разрешено припарковаться здесь. Более того, вы не из дорожной полиции".

"Это я доложил о вас. Мисс Су, вы приставали к моему клиенту, и причинили большую неприятность моему клиенту." Голос адвоката Чжоу был услышан.

"Госпожа, пожалуйста, пойдете с нами", - официально сказал полицейский.

Су Чансинь был доставлен в полицейский участок для чтения лекций. Затем новости просочились из неизвестного источника и попали в СМИ.

Когда Су Чан покинула участок, ее окружили репортеры. Микрофоны, диктофоны и камеры были прижаты к ее лицу. Её даже пару раз ударили по лицу объективом камеры, и это было больно.

Ночью Линь Чу посмотрела видео, на котором Су Чансинь выходит из полицейского участка онлайн. Су Чансинь не думала, что она будет окружена таким количеством репортёров у входа в полицейский участок. Она не могла уйти, даже если бы захотела.

Столкнувшись с грубыми вопросами репортеров, Су Чансинь не смогла удержать себя в руках. Наконец, она не могла больше молчать, и в конце веревки, она начала кричать: "Уйди с дороги!".

Вся сцена была хаотичной, яростное и искажённое лицо Су Чансинь время от времени становилось фокусом съёмок камеры. Это делало сцену особенно неловкой.

...

Линь Ювен понятия не имела, как она достигла этой стадии в своей жизни. Она была великой, богатой юной леди, но неожиданно ей пришлось задержаться вместе с этими людьми всех видов. Более того, ей приходилось убираться с этими людьми.

С тех пор, как она родилась, она никогда не делала этого раньше!

Все это было связано и с тем, что семья Лин тоже была связана, что ей было дано максимальное утешение, пока она находилась там. Они избавили ее от тяжелой работы, только легкая работа, которая включала в себя вытирание подоконников, стола и стульев.

Используя только большой и указательный пальцы, чтобы защемить угол грязной тряпки, она начала работать неохотно. Она посмотрела на довольно сильную женщину рядом с ней, а затем в высокомерном тоне сказала: "Помоги мне выполнить мои обязанности, и я дам тебе 200 юаней".

Манера говорить Линь Ювен была ужасной, и ее выражение было очевидно, что она смотрела на нее свысока.

Сильная женщина оглянулась и яростно захлопнула швабру. "Какой смысл вести себя с нами так высокомерно, пока вы здесь?!"

Линь Ювен изменила цвет лица, когда она стала немного напряженной. Она ни над кем не издевалась и даже предлагала деньги за работу. Почему эта женщина была так недовольна?

"Я не могу делать эту работу, а ты не можешь зарабатывать деньги, пока ты здесь. Я даю тебе шанс, почему ты не можешь распознать мои благие намерения!" Линь Ювен смотрела в отвращении на сильную женщину, которая шла к ней.

"Ф*к, ты действительно думаешь, что ты кто-то особенный! Ты не можешь этого сделать?" Надежная женщина внезапно подняла пластиковое красное ведро, которое было рядом с ногой Лин Ювена, и продолжила сбрасывать его в голову Лин Ювена. Затем она захлопнула ведро на землю. "200 юаней" было? Ты называешь меня нищим! Кто хочет добровольно заниматься для тебя ручным трудом, мы все вместе под стражей. Кому, по-твоему, ты выпендриваешься?!"

Линь Ювэнь резко кричала, так как изнутри было холодно. Была зима, и следственный изолятор не был бы так добр, чтобы давать им теплую воду для работы. Вода была холодной, как лед, добавляя к холодному зимнему воздуху ведро воды, которое могло пробивать кости, затем на нее наливали. Линь Ювен начала дрожать от холода, ее и без того больной цвет лица стал бледнее, а губы пурпурными.

Она сделала шаг вперед, а затем из ниоткуда нога была вытянута на лодыжке.

"Ах!" Линь Ювен закричала, как громкий удар был слышен, все ее тело упало на лужу воды.

Однажды сильная женщина пнула ее, и кто-то закричал: "Кто-то идет!"

Они тут же рассеялись, и каждый делал свою работу, как будто ничего не произошло.

Когда подошли полицейские, они оглянулись вокруг и подняли Линь Ювен. Они спросили, что происходит, и никто не ответил.

Линь Ювен указала на сильную женщину и сказала: "Это она, она облила меня водой, и кто-то пнул меня!".

"Я не делал этого, я мыл пол. Она сама споткнулась и пролила воду, теперь она винит меня". Сильная женщина сказала.

Остальные сказали: "Правильно, она сделала это с собой". Больше никто не участвовал".

"Она даже пыталась дать деньги мисс Лили, чтобы мисс Лили сделала за нее свою работу."

В конце концов, вопрос был решен безрезультатно. Линь Ювен не только не нашла справедливости, но и получила выговор. Однако, поскольку семья Лин дала взятку офицерам, с ней не обошлось сурово. Линь Ювен была отправлена в свою камеру.

Во время досуга вечером дверь Линь Ювен внезапно распахнулась. Утром Линь Ювен промокла холодной водой, и теперь ее веки были тяжелыми, она знала, что она определенно больна.

Как только она открыла веки, она была сдернута за волосы и упала с кровати.

"А! Что вы делаете!" Линь Ювен закричала.

"Холодно, одеял недостаточно!" Закончив предложения, некоторые из них забрали у неё одеяло и постель.

Другой посмотрел на ее стол и открыл ящик, ее взгляд скупое скрасился. "О, так много хороших лакомств! Есть даже готовое к употреблению птичье гнездо!"

Женщина больше ничего не сказала, вытащила весь ящик и взяла ящик с собой.

"Ребята, ребята, верните его! Отдайте мне все!" Линь Ювен закричала, когда лежала на холодном полу, ползая к двери, но все уже ушли.

Она становилась слабее и теряла энергию. Пол был настолько холодным, что она почувствовала, как он пронзил ее кости. Она хотела встать, но не смогла. Беспомощная, она заснула, и в конце концов, это был ее товарищ по тюрьме, который вернулся и увидел, что она упала в обморок на полу. Затем она привела ее в лазарет.

...

В день заседания суда приехали Янь Хуайань и Юй Цзы. Два старейшины были старыми, Линь Чу и Янь Weicheng попросили их не утруждать себя приездом.

Семья Лин была неразумна, Линь Чжэнхэ, вероятно, пришел бы с такой толстой кожей, чтобы потребовать что-нибудь от двух старейшин. Возможно, Су Чжэнсинь даже вызовет сцену, это было бы неуместно для двух старейшин, чтобы смотреть.

Хотя Янь Ningbai был на школьных каникулах, Янь Хуайань и Юй Цзы не принесли его с собой и отправили в семейный особняк.

На входе в особняк семьи, Янь Ningbai отказался отпустить ногу Янь Хуайань. Все его конечности были обернуты вокруг него. "Папа, папа, возьми меня с собой! Я также забочусь о большой племяннице!"

"Хватит создавать неприятности, оставайся дома. Там не детская площадка. Что если семья Лин сошла с ума и причинила тебе боль." Ю Цзы наконец-то вытащил Янь Нинбай с ноги Янь Хуайань. "Оставайся дома и слушай своего старшего дядюшку и старшую тётю, мы перезвоним, чтобы сообщить последние новости."

Затем Ян Хуайань схватил Ян Нингбая за воротник и затащил его обратно в дом. "Посмотрите на своего старшего дядюшку и старшую тётю, они терпеливо ждут новостей дома."

Старый мастер Ян, "..."

Старая леди Ян, "..."

Неужели их нельзя сравнивать с этим отродьем Ян Нингбай?

Старая леди Ян отвела Яна Нингбая в гостиную. "Нам также интересно узнать, как продвигается дело, так что ваши родители все равно позвонят нам и проинформируют о ситуации. Если вы будете дома, то скоро узнаете и обо всём".

После долгих уговариваний, Ян Нингбай наконец-то осталась позади. Янь Хуайань и Юй Цзы быстро отправились в суд.

...

Мо Цзиньси тоже был в отпуске, и ему было хорошо в детском доме. Он увидел новости по делу Линь Чу и позвонил ей раньше, он знал, что у неё всё хорошо.

Директор был старым и не мог привести его в гости к Линь Чу, даже старому директору было трудно распознать дороги сейчас, если он выходил один.

Когда он спросил о Линь Чу судится Линь Ювэнь, Линь Чу сказал ему, чтобы не беспокоиться об этом. Хотя Мо Цзиньси считала, что Линь Чу сказал это только потому, что боялась, что он будет волноваться. Поэтому Мо Цзиньси стал ещё более любопытным.

Затем он достал свой маленький телефонный справочник и нашёл телефонный номер Ци Юхуана. Он пошел в гостиную приюта, взял стационарный телефон рядом с диваном и набрал его.

Несмотря на то, что двое маленьких ребят начали ссориться, как только встретились, но по мере того, как они ссорились, их отношения еще больше углублялись, и они даже обменялись телефонными номерами. Конечно же, телефон Мо Цзиньси был стационарным телефоном приюта.

Ян Нинбай услышала это и скрылась от глаз старейшины. Он пробрался на задний двор: "Ты... хочешь пойти в суд и посмотреть?"

Удивленные глаза Мо Цзиньси сияли. "Может ли твоя семья отвезти нас туда?"

"Мы можем поехать сами, нам не нужна семья, чтобы привести нас туда? Подожди меня, я приеду за тобой в приют." Ян Нинбай не стал ждать ответа Мо Цзиньси, не стал ждать, пока Мо Цзиньси отвергнет его, и повесил трубку.

Он тайком зашёл внутрь и взял свою маленькую сумку и деньги, которые получил на Новый год. Затем он засунул свою сумку в пуховую куртку, сделав себя похожим на мяч.

Старый мастер Ян поливал цветы у входа, в то время как старушка Ян ставила DVD, который Ян Бэйчэн и Линь Чу принесли обратно в DVD-плеер, чтобы играть на нем.

Ян Нингбай бросился за старушкой Ян и повернулся спиной к старому господину Яну, который поливал растения перед французским окном. Затем он быстро закричал: "Старший дядя, я иду искать своих друзей!".

"Давай, не убегай слишком далеко". Старый мастер Ян сказал, не поднимая головы.

Затем Ян Нингбай быстро сбежал, старый мастер Ян на некоторое время поднял голову и выглянул в окно. Он увидел спину Ян Ningbai, который бежал быстро, он думал, что он просто хотел выйти и играть, следовательно, он не платит больше ума.

Ян Ningbai выбежал из района и остановил такси на обочине дороги. Затем он забрался внутрь и дал адрес приюта.

Водитель дал ему странный взгляд, этот ребенок убежал из дома и планировал пойти в детский дом, чтобы стать сиротой?

Чем больше он думал об этом, тем больше ему было любопытно. Тогда водитель не мог не посмотреть на него из зеркала заднего вида. Ян Нингбай сдвинул свою маленькую задницу и крепко держал рюкзак на руках. "У меня нет денег. То, что я маленький ребенок, не значит, что ты можешь меня ограбить! Я... Я уже позвонил директору приюта, если меня не будет вовремя, она, она позвонит в полицию!"

Водитель, "..."

Кто этот отморозок, и почему он выходит раздражать других?

Ян Нингбай все еще беспокоился, он сдвинул глазные яблоки вниз и вытащил мобильник из рюкзака. Затем он притворился, что дважды тыкает в экран. "Папа, это я. Я почти добрался до приюта, как только подобрал Цзиньси, пойду поищу вас. Ты спрашиваешь номер машины?"

Затем Ян Нингбай переместился обратно в середину и зачитал слово за словом информацию о водительском удостоверении, которое было выставлено на переднем пассажирском сиденье.

Затем водитель снова посмотрел в зеркало заднего вида, "..."

Малыш, твой мобильник был перевернут.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1008912>